

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПОРЯДКА УСКОРЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ И ФРГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Михаил ВИТЯЗЬ,

соискатель Национальной академии прокуратуры Украины,
прокурор Киевской области, государственный советник юстиции 2 класса, заслуженный юрист Украины

Summary

Due to the advent of the criminal procedure legislation post-Soviet states, including Ukraine, accelerated production on certain categories of offenses, article using traditional research methods, the basis of which amounted methods: abstraction, comparative legal analysis of legislative models accelerated production in criminal cases of induction and deduction, as well as design assumptions, examines the state of the criminal law to ensure the protection of the order expedited proceedings in Ukraine and the Federal Republic of Germany, and on this basis, make appropriate proposals for its improvement.

Key words: criminal law provision, the accelerated proceedings, criminal liability, failure to agreement on the recognition of guilt, research methodology, rationale proposals.

Аннотация

В связи с появлением в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских государств, в том числе и в Украине, ускоренных производств по отдельным категориям преступлений в статье с использованием традиционной методики исследования, основу которой составили методы абстрагирования, сравнительно-правового анализа законодательных моделей ускоренного производства по уголовным делам; индукции и дедукции, а также конструирования предположений, – анализируется состояние уголовно-правового обеспечения охраны порядка осуществления ускоренного судопроизводства в Украине и Федеративной Республике Германия, и на этой основе вносятся соответствующие предложения, направленные на его совершенствование.

Ключевые слова: уголовно-правовое обеспечение, ускоренное судопроизводство, уголовная ответственность, неисполнение соглашения о признании виновности, методика исследования, обоснование предложений.

Актуальность темы. Новым уголовным процессуальным кодексом Украины (далее – УПК Украины), помимо прочего, впервые определены особые порядки ускоренного производства, одним из которых является производство на основании соглашения о признании подозреваемым (обвиняемым) виновности в совершении преступления. Применение этого института вызывает определенные затруднения на практике. Нам известно, что Федеративная Республика Германия (далее – ФРГ) также столкнулась с проблемой имплементации традиционно англосаксонского института соглашений в уголовном процессе в национальное законодательство. Поэтому опыт, полученный в этой сфере немецкими правоведами, небезынтересен для Украины, а также иных постсоветских государств, в том числе для Республики Молдова, законодательство которой также содержит подобный уголовно-процессуальный институт (Глава III КПК РМ «Производство по соглашению о признании вины»). Кроме того, в Украине установлена уголовная ответственность за умышленное неисполнение соглашения о признании виновности (ст. 3891 УК

Украины). В ФРГ и Молдове, где такой ответственности нет, украинский опыт, по мнению автора, может показаться интересным.

Постановка проблемы. Целью предлагаемой статьи является информирование специалистов-юристов зарубежья об установлении в Украине ускоренного уголовного судопроизводства на основании соглашения о признании виновности, а также уголовной ответственности за неисполнение этого соглашения, в сравнительно-правовом ключе, на примере соответствующих положений законодательства Украины и ФРГ.

Для исследования затронутой проблемы автором применялась традиционная методика исследования, основу которой составили методы: абстрагирования, в связи с отвлечением от некоторых особенностей изучаемых объектов и сосредоточением внимания лишь на свойствах, имеющих отношение к теме; сравнительно-правового анализа законодательных моделей ускоренного производства по уголовным делам; индукции и дедукции для установления отдельных особенностей уголовно-правового обеспечения охраны и регулирования процессуальных правоотношений, а также конструирования

предположений о последствиях взаимодействия материальных и процессуальных норм в исследуемой сфере, и некоторые другие.

Изложение основного материала. Украинский законодатель установил уголовную ответственность за умышленное неисполнение соглашения о признании виновности, предвидя возможные злоупотребления со стороны осужденных на основании таких соглашений. Обращение к этимологии словосочетания «неисполнение соглашения о признании виновности» имманентно отсылает исследователя к соответствующим процессуальным нормам, которые сегодня не в полной мере исследованы даже процессуалистами. Частью 4 статьи 469 УПК Украины установлено, что между прокурором и подозреваемым (обвиняемым) может быть заключено соглашение о признании виновности по уголовным проступкам, преступлениям небольшой и средней тяжести, тяжким преступлениям, в результате которых ущерб нанесен только государственным или общественным интересам.

Статьей 472 УПК Украины определяется содержание соглашения о признании виновности, где среди про-

чего устанавливается исчерпывающий перечень обязательств, которые принимает на себя подозреваемый или обвиняемый, а именно:

- 1) безоговорочное признание своей виновности в совершении преступления;
- 2) обязательство оказывать сотрудничество в раскрытии преступления, совершенного другим лицом (если соответствующие договоренности имели место);
- 3) согласие на назначение ему определенного наказания;
- 4) согласие на освобождение его от отбывания наказания с испытанием.

Для наступления ответственности по статье 3891 УК Украины за неисполнение соглашения о признании виновности достаточно, чтобы осужденный нарушил хотя бы одно из указанных выше обязательств после утверждения соглашения, которое осуществляется путем вынесения обвинительного приговора. Однако, умышленное неисполнение не всех перечисленных выше обязательств повлечет уголовную ответственность по этой новой статье УК Украины. Так, за отказ от безоговорочного признания своей виновности в совершении преступления (1) это невозможно по причине того, что такой отказ не будет иметь никакой юридической силы. С точки зрения украинского законодательства отказ от признания своей вины есть юридически ничтожным, не влекущим никаких правовых последствий. Более того, не существует и официального механизма такого отказа.

При нарушении лицом, освобожденным от отбывания наказания по соглашению о признании своей виновности, условий такого освобождения (4), уголовная ответственность по статье 3891 УК Украины также не наступит, потому, что уголовно-правовым последствием такого нарушения является направление освобожденного лица для реального отбывания наказания, от которого его освободили.

И только за нарушение второго и третьего из числа названных выше обязательств может наступить уголовная ответственность по статье 3891 УК Украины. Однако и здесь имеются свои нюансы. Во-первых, нарушение обязательства оказывать сотрудничество в раскрытии преступления, совершенного другим лицом, возможно лишь тогда,

когда такое обязательство включено в содержание соглашения, а это по понятным причинам случается далеко не всегда; во-вторых, нарушение соглашения о признании виновности путем уклонения от отбывания согласованного с прокурором наказания образует по украинскому уголовному законодательству состав самостоятельного преступления (ст. ст. 389, 390, 394 УК Украины). То есть в таких случаях можно усмотреть лишь идеальную совокупность преступлений, предусмотренную статьей 3891 УК Украины и одной из вышеназванных статей УК Украины.

Таким образом, под охрану статьи 3891 УК Украины поставлен настолько узкий круг правоотношений, возникающих в уголовно-процессуальной сфере, что ее применение в обозримом будущем представляется ничтожно малым даже по сравнению с другими преступлениями против правосудия, которые составляют незначительную долю в общей структуре преступности в Украине.

Германская правовая система намного ранее украинской столкнулась с соглашениями, направленными на ускорение уголовного производства, в том числе и с соглашением о признании виновности. Однако и сегодня германское право не спешит полноценно воспринимать этот традиционно англосаксонский правовой институт, сохраняя преданность континентальным правовым принципам, одним из которых является принцип установления объективной истины. В то же время в немецком уголовном процессе все больше распространяются так называемые *Absprachen in Strafverfahren* – официально признанные уголовно-процессуальные соглашения. Однако и они не имеют надлежащего законодательного обеспечения, развиваясь *praeter legem*, в качестве меры, позволяющей хоть частично разгрузить уголовную юстицию [1]. К примеру, обвиняемый может признать свою виновность при условии, что прокурор откажется от обвинения по другим менее тяжким преступлениям. Либо защита обязуется не предъявлять ходатайства об истребовании дополнительных доказательств, при оговоренной и согласованной мере наказания. Существуют и другие примеры применения *Absprachen in Strafverfahren*.

Федеральный Конституционный суд ФРГ в 1987 году ограничил пределы применения процессуальных соглашений, при этом не признав их неконституционными. В частности, указывалось, что соглашение не может заменить собой приговор, и лицо не может быть осуждено исключительно на основании соглашения, чем была исключена возможность торгов с правосудием. Судом было признана допустимость уголовно-процессуальных соглашений лишь при неукоснительном соблюдении основных материально-правовых и уголовно-процессуальных принципов. В частности, обязанность суда – всесторонне исследовать все обстоятельства дела, гарантировать осуждение лица только при установленной в законном порядке его виновности в совершении преступления, равенство перед судом, свободное (без физического и психического принуждения) принятие решения обвиняемым. Также было указано, что уступки и преимущества, которые может получить обвиняемый, должны быть основаны исключительно на законе. К примеру, прокурор на основании соглашения может отказаться от обвинения по другим преступлениям только в порядке § 154 КПК, то есть когда такие преступления являются малозначительными, или когда согласованное наказание за основное преступление является достаточным для позитивного влияния на осужденного и для защиты правопорядка.

Кроме того, обязательным для немецкой юстиции является принцип объективной истины, которая подлежит установлению в каждом уголовном производстве. То есть заключение сторонами соглашения о признании виновности не является для суда определяющим фактором. Суд может вынести обвинительный приговор только лишь в том случае, когда виновность лица подтверждается и другими доказательствами по делу. В случае недостаточности доказательств суд должен отклонить такое соглашение.

В 2009 году в процессуальное законодательство ФРГ были внесены изменения, узаконившие практику «торгов» и предусматривающие снижение наказания или освобождение от его отбывания при признании обвиняемым своей виновности. В 2011 году Федеральный Конституционный Суд указал на не-

обходимость соблюдения при этом принципов законности и объективной истины [2]. В связи с этим германская модель соглашений в уголовном процессе имеет очень ограниченное применение, поскольку любые соглашения допустимы лишь в пределах дискреционных полномочий прокурора.

Такой довольно сдержанный подход ФРГ к имплементации в уголовно-процессуальное право соглашений между обвинением и защитой делает невозможными любые злоупотребления со стороны осужденного. Даже наказание, которое подлежит назначению на основании соглашения, не может выходить за установленные законом рамки и может обсуждаться сторонами лишь в пределах санкций.

В отличие от германского, процессуальное законодательство Украины говорит о «согласованном» между прокурором и подозреваемым, обвиняемым наказании, не определяя при этом четких границ такой «согласованности». Этим самым украинский законодатель закрепил в процессуальном законе часть традиционно материально-правового института – общих начал назначения наказания, в связи с чем уже сейчас возникают проблемы в его применении.

Так, действующая редакция статьи 65 УК Украины, содержащая общие начала назначения наказания, в связи с принятием нового УПК Украины была дополнена частью 5. В ней установлено, что в случае утверждения приговором соглашения о примирении или признании виновности суд назначает наказание, оговоренное сторонами соглашения. При этом отсутствуют какие-либо указания на необходимость соблюдения общих начал назначения наказания, установленных в частях 1, 2 той же статьи. Необходимо обратить внимание, что общие начала назначения наказания закреплены лишь в 1-й и 2-й частях статьи 65 УК Украины. Части 3, 4 и 5 содержат исключения, при которых может быть назначено как менее, так и более суровое наказание. А именно: часть 3 статьи 65 – назначение более мягкого наказания, нежели предусмотрено статьей Особенной части УК при наличии оснований, указанных в статье 69 УК Украины; часть 4 статьи 65 – назначение более строгого наказания, нежели предусмотрено статьями

Особенной части УК при совокупности преступлений либо приговоров; часть 5 статьи 65 – назначение наказания, оговоренного в соглашении о примирении или признании вины.

Изложенное дает основания полагать, что данной нормой закреплено исключение при котором возможным является отклонение от общих начал назначения наказания, а следовательно, назначение наказания, не соответствующего общим началам, а оговоренного и закрепленного в соглашении о признании виновности. То есть, в отличие от германской модели, в Украине закон не ограничивает размер и вид наказания, которое может оговариваться сторонами в соглашении о признании виновности [3, с. 190].

Поскольку материальным правом не закреплены пределы, в которых должно согласовываться наказание при заключении соглашения о признании виновности, это породило определенные разночтения. В связи с этим Высший Специализированный Суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел в п. 3 своего письма № 223-1679/0/4-12 от 15.11.2012 «О некоторых вопросах осуществления уголовного производства на основании соглашений» указал, что договоренности сторон при согласовании наказания не должны выходить за пределы общих начал назначения наказания, установленных Уголовным кодексом Украины. Такие же требования соблюдения общих норм предъявляются и к применению обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание [4].

Таким образом, налицо несогласованность позиций законодательной и судебной властей, возникшая вследствие закрепления материально-правовых норм, связанных с назначением наказания, в процессуальном нормативно-правовом акте.

Также следует указать на наличие в уголовном праве Украины видов освобождения от уголовной ответственности, имеющих ряд тождественных с процессуальными соглашениями признаков. Признание виновности, являясь неотъемлемой частью одноименного соглашения, имеет достаточное количество схожих черт с деятельным раскаянием, которое признается основанием освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим воз-

никает проблема их отграничения. В статье 45 Уголовного кодекса Украины и статьях 469, 472 УПК Украины содержание таких видов посткриминального поведения не раскрывается. Обращение к соответствующему доктринальному аппарату не проясняет ситуацию. Под освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в теории уголовного права понимают досрочную форму прекращения уголовно-правовых отношений, которое происходит до начала реализации уголовной ответственности за совершенное впервые небольшой тяжести преступление, в которой раскаяние лица является юридическим фактом, прекращающим эти правоотношения [5, с. 5]. При этом указывается, что искреннее раскаяние – это явление исключительно морально-психологическое, что повышает риск ошибки при его уголовно-правовой оценке. Использование «искреннего раскаяния» как условия освобождения от уголовной ответственности негативно влияет на эффективность применения статьи 45 УК Украины. Поэтому вместо «искреннего раскаяния» предлагается использовать полное признание вины в содеянном действии [5, с. 6], что дублирует признание виновности в рамках процессуального соглашения.

Специалисты в области уголовного процессуального права определяют соглашение о признании виновности как юридическую договоренность сторон обвинения и защиты по решению уголовного дела на взаимовыгодных условиях: признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в обмен на более мягкую меру наказания, чем та, которая определена законом за преступление, в совершении которого его обвиняют [6, с. 5].

Как видим, в обоих случаях существенным признаком исследуемых понятий выступают правовые последствия: или освобождение от ответственности, или смягчение наказания. Содержание самого поведенческого акта при этом не раскрывается, хотя в обоих случаях речь идет о признании виновности. Неопределенность понятий «искреннее раскаяние» и «признание вины», отсутствие их разграничительных или объединяющих признаков исключает их безошибочное применение. Поэтому возможны ситуации, когда суды

вместо утверждения соглашения о признании виновности будут освобождать подсудимых от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В обоснование своих решений будет положено наличие соглашения о признании виновности – формы, в содержание которой, кроме признания виновности, может входить и искреннее раскаяние. Возможны и обратные ситуации: вместо освобождения от уголовной ответственности по причине деятельного раскаяния суды будут осуждать подсудимых по ускоренной процедуре. При этом, если суд ошибочно утвердит соглашение о признании виновности вместо освобождения от уголовной ответственности, обжаловать такое решение будет невозможно из-за установленных процессуальным законодательством ограничений.

В такой ситуации практика будет отгалкиваться не от содержания правового явления, а от формы, в которую оно облачено. В соответствии с процессуальным законодательством Украины освобождение от уголовной ответственности осуществляется на основании ходатайства, а ускоренное производство инициируется представлением соглашения. То есть решения в конкретном уголовном производстве, принимаемые уполномоченными лицами, поставлены в зависимость от того, в какой форме подается прошение подозреваемого (обвиняемого): либо ходатайство, либо соглашение. При этом не учитывается содержание самого юридического факта – посткриминального поведения осужденного.

Такая ситуация является неприемлемой в континентальной правовой системе. Но сегодня это единственный правовой способ деятельности правоохранительных и судебных органов Украины при применении соглашения о признании виновности. Это требует соответствующей реакции правовой науки и законодателя.

Выводы. Изложенное позволяет говорить о том, что законодательная регламентация соглашения о признании виновности в Украине пока несовершенна даже в сравнении с не отличающейся своей глубиной германской моделью. Помимо прочего, это затрудняет и уголовно-правовое обеспечение соблюдения таких соглашений. Разрешение описанных проблем путем одно-

го лишь уяснения взаимосвязей между нормами уголовного права и процесса представляется невозможным. Рекомендации высшей судебной инстанции только усложняют ситуацию. Необходимы хорошо продуманные законодательные новации, направленные, в частности, на совершенствование процессуально-правового определения оснований заключения соглашений, направленных на ускорение и упрощение уголовного процесса. При этом Украина стоит на пороге выбора: либо минимально допускать диспозитивные новации в уголовный процесс и пойти по пути Германии, не отходя от традиций континентального права, либо учесть успешное использование уголовно-процессуальных соглашений в странах англосаксонской правовой семьи и в полной мере перенять этот позитивный опыт. Половинчатые варианты могут не дать надлежащего позитивного результата и в то же время создать множество проблем. Правовая система Украины, относящаяся к романо-германской семье, пока что настороженно относится к англосаксонским нововведениям, особенно при их неумелом внедрении, примером которого выступает процессуальная регламентация соглашения о признании виновности и материально-правовое регулирование уголовной ответственности за ее умышленное неисполнение в Украине. Какой вариант будет избран в качестве ориентира развития национального законодательства в этой сфере, – покажет время.

Список использованной литературы:

1. Roxin C. Strafverfahrensrecht. Munchen. Beck. 1993. S. 85.
2. Der Beschwerdeführer wendet sich gegen die Zurückweisung seines Antrags, die gerichtliche Billigung einer Umgangsvereinbarung durch eine Belehrung nach § 89 Abs. 2 FamFG zu ergänzen sowie gegen die Verwerfung seiner hiergegen gerichteten Beschwerde // Рішення Федерального Конституційного Суду Німеччини [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rk20110309_1bvr075210.html.
3. Сахарук Т.В. Загальні засади призначення покарання за

кримінальним правом України та зарубіжних країн: порівняльний аналіз : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сахарук Тетяна Валеріївна ; Харківський національний ун-т внутрішніх справ. – Х., 2006. – 232 арк.

4. Письмо Высшего Специализированного Суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел № 223-1679/0/4-12 от 15.11.2012 «О некоторых вопросах осуществления уголовного производства на основании соглашений».

5. Житний О.О. Звільнення від кримінальної відповідальності у зв'язку з дійовим каяттям : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.08. / О.О. Житний; Нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2003. – 20 с.

6. Пушкар П.В. Угода про визнання вини у сучасному кримінальному процесі: порівняльно-правове дослідження : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П.В. Пушкар ; Акад. адвокатури України. – К., 2005. – 23 с.